

Марина

СЕРОВА

След
ПОГАСШЕЙ
ЗВЕЗДЫ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

След погасшей звезды

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

След погасшей звезды / М. С. Серова — «Эксмо»,
2014 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-74361-2

Новый клиент частного детектива Татьяны Ивановой Влад Яковлев, богатый бизнесмен, красавец-мужчина, всегда был разборчив в людях, но это не уберегло его от предательства. Кто-то из близких изо дня в день травит его редким, не поддающимся выявлению с помощью анализов ядом. Расследование Татьяны зашло в тупик. Никто из окружения Влада не имеет мотива для убийства. И тем не менее он медленно, но верно умирает. А ведь еще полгода назад Яковлев был здоровым, полным сил человеком. Именно тогда начали появляться первые симптомы странного заболевания. Сейчас бизнесмен находится в критическом состоянии, отравитель наслаждается успехом своего преступления. А Татьяне Ивановой приходится день за днем проверять всех, кто имел возможность так жестоко и безжалостно наказать красавца Влада Яковлева...

ISBN 978-5-699-74361-2

© Серова М. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова
След погасшей звезды

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

«Самое дорогое, что есть у женщины, – это мужские взгляды», – сказала Коко Шанель. Наверное, ей никогда не приходилось оплачивать коммунальные услуги, лечить зубы в частном стоматологическом кабинете и ремонтировать автомобиль. Деньги, несколько месяцев копившиеся на счете, ушли за две недели. Пришлось отложить мечты о кофемашине и оптоволоконной камере на неизвестный срок. Убытки – это всегда не вовремя. В такой ситуации остается только одно: зарабатывать. В конце концов, я – профессионал своего дела. Но оказалось, что не так уж важно качество моих услуг, если их некому продать.

Все, что не приносит желаемого, дает опыт – еще одна бесценная субстанция, которая не годится для оплаты счетов. На исходе седьмой недели вынужденной безработицы я сделала для себя несколько важных выводов. Во-первых, в Тарасове перевелись неверные мужья и жены. Думаю, это лучшим образом сказалось на демографическом положении в стране, в отличие от моего кошелька. Во-вторых, не стоит экономить на рекламе. Мой номер телефона обычно передавали из рук в руки благодарные клиенты, и я всегда считала, что этого достаточно. Разве могут сравниться пустые слова из объявления с непредвзятым мнением товарища?

Какое-то время назад я задумывалась о том, чтобы дать объявление. Вернее, от меня настойчиво потребовали задуматься об этом. Меня атаковала бойкая молодая девушка с блестящими темными глазами и в дешевых красных туфлях, менеджер по рекламе. Она представляла красивый глянецовый журнал «Фокус», в котором десятки страниц с рекламой элитного кафеля и одежды по завышенным ценам сменялись интервью с предпринимателями, политиками, представителями местной богемы. Всем время от времени требуются услуги частного детектива, но эти люди могли их оплачивать по двойному тарифу. Я уже была готова заключить договор на год, когда решила проверить журнал. Выяснилось, что бойкая девушка – профессиональная лгунья. Настоящий тираж «Фокуса» был в десять раз меньше заявленного, «система индивидуальных скидок» действовала для всех рекламодателей, а новые номера регулярно запаздывали из печати. Я отказала ей по телефону.

Деньги, отложенные на черный день, подходили к концу. Наступал черед денег, отложенных на поездку в Европу. Я решила не думать об этом, когда в продуктовом магазине купила самый дорогой кофе и отправилась домой наслаждаться его вкусом. Мой дух не был сломлен, но уверенность в собственных силах заметно колебалась. Я сварила кофе, села в позу лотоса перед ноутбуком и принялась просматривать свежие номера газет в Интернете в поиске потенциальных клиентов и делать пометки на завтра. Это неблагодарное занятие затянулось до глубокой ночи.

Меня разбудил телефонный звонок. За годы расследований я узнала, что в жизни случается множество неприятных вещей, но ничто не идет в сравнение с резким пробуждением от громкого звука после трех часов сна. Номер на определителе был мне не знаком. Вдруг это клиент?..

– Танюш, доброе утро, не помешаю? – начала разговор Света. Голос у нее был такой жизнерадостный и бодрый, что мне захотелось убивать.

– М-м-м? – попыталась ответить я, но язык отказывался слушаться, во рту было сухо.

– Состав для ламинирования завезли, – сообщила Света.

На другом конце провода ей казалось, что я поняла сказанное, но для меня это прозвучало, как на китайском.

– Биомолекулярное восстановление, новое поколение средств для волос.

– Свет, спасибо, у меня отличные волосы, – ответила я, прижав трубку к уху плечом и пытаюсь расплести вчерашнюю косу.

– За отличными волосами тоже ухаживать надо, – резонно заметила Света. – Эффект от него потрясающий, я вчера четырех клиенток обслужила. Такое сияние! И совершенно не утяжеляет, структура легкая...

– Что за номер? – решительно перебила я. – Не определился. Ты откуда звонишь?

– Танюш, я в новом салоне работаю, он недавно открылся. Забыла, что ли?

– Света, – я проснулась окончательно, – ты меня с кем-то перепутала.

– Так я не тебе говорила?..

– Нет, – сказала я решительно.

– Ой, надо же, извини, пожалуйста, – снова зачастила Света, – ты знаешь, у меня бывает. «Это точно», – мрачно улыбнулась я, пробираясь в ванную комнату.

– Как твои дела, красавица? – спросила Света, и я слышала в трубку, что она улыбается.

– О, блестяще, – хихикнула я и открыла кран. Немного холодной воды на запястьях лишили меня остатков сна. Я подняла взгляд и увидела свое отражение в зеркале: растерзанная коса, припухшие веки. Женщина в зеркале была красивой, но если бы я встретила ее на улице, порекомендовала бы зайти к стилисту.

– Таня, ты там? – зазвучал в трубке взволнованный голос собеседницы.

– Где, говоришь, находится твой новый салон?

Я надела красивое бежевое платье с пикантным вырезом, соблазнительное строго в рамках приличий, выбрала туфли к нему, не самые удобные, но изящные и дорогие, собрала волосы в хвост, аккуратно подкрасила губы. Заглянув перед выходом в большое зеркало, расположенное на внутренней стороне входной двери, я пришла к выводу, что мужские взгляды, представляющие, по мнению мадам Коко, высшую ценность, – это капитал, которым я располагаю в полной мере.

Пусть будет ламинирование – в чем бы оно ни заключалось. В конце концов, я заслуживаю лучшего. Мне пойдет на пользу ненадолго отвлечься от поиска способа заработать деньги и немного их потранжирить. Упитанный мужчина в спортивном костюме уступил мне свою очередь у банкомата, и несколько секунд спустя сумма, отложенная на Париж, превратилась в средства на поездку в Турцию. Зато в кошельке уже не было так пусто, и настроение значительно улучшилось.

По пути в салон красоты я думала о том, что, наверное, так чувствуют себя богатые не работающие женщины каждый день. Так приятно тратить деньги на себя, не заботясь об экономии. Жаль, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Пусть их жизнь и лишена забот о завтрашнем дне, будет преувеличением сказать, что эта возможность достается им даром. Щедрость спонсора тоже имеет свою цену, самую страшную из всех: время. На алтарь безбедной жизни кладется одна молодость за другой. Юная и прекрасная невеста превращается в привлекательную зрелую женщину, и ей на смену приходит другая. Остается лишь сожалеть о том, что лучшие годы прошли впустую, и учиться жить в новых условиях. Добро пожаловать в реальную жизнь!

Как будто в продолжение моих мыслей каждый из автомобилей, припаркованных у салона красоты с многообещающим названием «Империя стиля», стоил не меньше трехкомнатной квартиры в центре Тарасова. Мой скромный седан приютился у цветочного ларька. Вход в салон был украшен композицией из воздушных шаров, а над дверью висел плакат «Ваш мир красоты уже открыт». Мое отражение в тонированной витрине было безупречным. Поднимаясь по ступенькам, я думала о том, что обязательно оставлю здесь несколько своих визиток. Просто положу их на журнальный столик. У каждой из этих женщин есть конкурентка, более молодая и энергичная, и они готовы заплатить из мужниного кошелька за информацию о положении дел.

Мерное жужжание фенов, ароматное облако дорогостоящих средств для волос... Будущая блондинка, похожая на ежа из японского мультфильма, читала журнал, пока ухоженные пальцы улыбочивого парня перебирали пластинки фольги, в которых превращались в золото ее волосы. Девушка, пережаренная в солярии до состояния копченой сельди, смотрела музыкальный канал в атриум, похрустывая пластиковыми тапочками для просушки педикюра, и пальцы ее ног были смешно растопырены. Клиентка у зеркала теряла годы, как дерево – осенние листья, с каждым движением кисти, наносящей темную краску на ее седеющие волосы. Я улыбнулась администратору и назвала время записи и свою фамилию.

– Светлана готова принять вас в ВИП-зале, – сказала девушка с безупречными ресницами и ногтями, – прошу вас проследовать за мной.

Зал для особых клиентов мало чем отличался от общего. Такие же кремовые парикмахерские кресла, такие же серебристые вензеля на шершавых стенах цвета горького шоколада, такие же серые пенки штор и каменные скульптуры по полметра в высоту каждая в металлизированной раме французского окна. Качественные имитации живых комнатных цветов в керамических горшках, небольшой фонтанчик, несомненно, для увлажнения воздуха. Разница состояла в том, что этот зал был изолирован и практически пуст.

Кроме меня и сотрудников, здесь находилась клиентка семнадцати-восемнадцати лет на вид, выражение лица которой было настолько чопорным и высокомерным, что я не сумела сдержать смешка. Нежное очарование ее расцветающей юности было отравлено кислой миной самодовольства. Мы смерили друг друга взглядами, и я почувствовала торжество победы, когда школьница отвела глаза первой.

Магия аббревиатуры ВИП витала в воздухе. Людям нравится все эксклюзивное, и на этом легко заработать. В конце концов, привилегии ненавидят только те, кто их лишен. Я села в кресло и тут же получила предложение, от которого не отказываюсь ни при каких обстоятельствах: чашечка свежего кофе – удивлюсь, если он не будет отменным!

– Танечка, ты как раз вовремя, – защebetала Света. – Я тебе очень рада.

Она выглядела похудевшей и уставшей, но радостной, из чего можно было сделать вывод, что работы много, но оплата того стоит. Света обняла меня за плечи и горячо поцеловала в щеку, оставляя мерцающий след блеска для губ.

– Я тоже, – и это было чистой правдой.

Света принялась за работу, не прерывая беседу ни на секунду. Не считая школьницы в другом конце зала, мы были одни – а принимать в расчет детей я не привыкла.

– Как у тебя дела? Что интересного на личном фронте? – подмигнула Света, надевая одноразовые перчатки и фартук.

– Ти-ши-на, – ответила я, рассматривая себя в зеркале.

– Что так? – улыбнулась Света и тут же сменила тему, как ей казалось, на более удачную. – Вся в работе, наверное, некогда по свиданиям бегать. Интересные были дела?

– Ти-ши-на, – повторила я и улыбнулась подруге, застывшей с банкой какого-то вещества.

– Как так? – удивилась Света.

– Случается в любом бизнесе, – пожалала плечами я.

– Верно, верно, – энергично закивала головой Света. – Иногда сидишь весь день без дела, а иногда приходится отказывать клиентам, потому что времени не хватает. Я, ты знаешь, неделю без выходных работаю. Вчера приходила женщина вымываться из черного, она праздники организует.

– Тамада? – засмеялась я.

– И это тоже, – махнула рукой Света, чтобы ее не перебивали. – Праздничное агентство у нее. Дни рождения, свадьбы, мальчишники (наши понимающие взгляды в зеркале встретились). Так вот, она тоже говорила о том, что клиентов стало меньше. Кризис, все такое.

– Когда это у нас не было кризиса? – хихикнула я.

Света принесла состав, тщательно расчесала мои волосы и начала их аккуратно покрывать. К юной клиентке вернулся парикмахер, и она отправилась на мойку.

– Я так думаю, Танюш, – серьезно посмотрела на меня Света, – это знак.

– Знак? – такого я, пожалуй, не ожидала услышать.

– Свыше, – продолжила Света будничным тоном, но в ее интонации чувствовалось веселье. – Одновременно затишье и на любовном фронте, и на профессиональном. Так вселенная сообщает тебе, что красивая женщина не должна разыскивать преступников. Красивая женщина не должна работать. Тем более, сама знаешь, какая у тебя опасная профессия. Не ровен час – схлопочешь серьезную травму, в больницу попадешь.

– И чем же ей можно заниматься, этой красивой женщине? – уточнила я, чтобы не концентрировать внимание подруги на палатах и врачах.

– Получать удовольствие от жизни, – ответила Света так легко и естественно, как будто речь шла о прописной истине.

– И как ей можно его получать?

– Ходить ко мне два раза в месяц, – улыбка Светы стала шире, – и на массаж горячими камнями, и на маникюр, и по магазинам.

– Света, дело в том, что этой красивой женщине, – я указала на свое отражение, – для того, чтобы получать удовольствие от жизни, нужно совершенно другое.

– И что же?

– Нагружать мозг, – честно ответила я, и Света покачала головой. – Когда я думаю над новым делом, он работает на полную мощность, и это настоящее удовольствие. Не подумай, пожалуйста, что я не люблю массаж, это приятно и полезно для здоровья. Мне нравится приходить к тебе, и не только, когда нужно сменить внешность для очередного задания. Знаешь, я решила сегодня быть транжирой и сделала это исключительно благодаря тебе.

– Как хорошо я на тебя влияю, – рассмеялась Света.

– Но когда я анализирую данные по делу, – продолжила я, – мой мозг поет от нагрузки. Все тщательно проверяется, клубок распутывается, и картина произошедшего раскрывается. Вот тогда я и получаю удовольствие от жизни, которое не смогут компенсировать покупки. Даже если у меня будет столько денег, что я смогу не работать никогда, проживи я хоть двести лет, все равно я бы не оставила это занятие.

Какое-то время Света выглядела задумчивой. Темп работы ее ловких умелых рук замедлился, и я подумала уже, что переубедила ее.

– Знаешь, – ответила она, ускоряя работу, – это все временное. Однажды тебе захочется дом с камином, породистого пса, детей и мужа, который позаботится обо всех вас. Богатый поклонник никому не повредит, особенно когда денег нет и работы тоже... Ну, вот... Теперь нужно подождать, а пока журналы посмотри. Кофе будешь?

Моя улыбка была красноречивее любых слов.

Место молоденькой девушки заняла воспитанная взрослая женщина в роскошном фиолетовом платье, придающем ее немного расплывшейся фигуре пикантность и даже некоторое изящество. Этой клиентке нужна была прическа для торжественного мероприятия. Ей вымыли волосы, и в зале зашумел фен. Легкое эхо – частый атрибут необжитого помещения. Именные дипломы еще не всех сотрудников заняли выгодные позиции на стенах, а выделенная кремовым широкая панель за моей спиной наверняка готовилась под панно или картину. Не могу сказать, что когда-либо увлекалась таким мирным и уютным занятием, как дизайн интерьера. Дело, достойное прилежной супруги успешного дельца, – благоустройство дома и сада. Разумеется, совместно с дизайнерами, садовником, специалистом по художественной подсветке...

Девушка с бронзовым загаром и укладкой голливудской звезды принесла мне кофе. В стопке с журналами оказался потрепанный гид автомобилиста, известное издание с нескромными фото обнаженных девиц и пикантными интервью и «Фокус» полугодовой давности с

главным архитектором города на обложке. Мною овладели две извечные силы: лень и любопытство – и любопытство, как обычно, одержало сокрушительную победу.

Журнал начинался несколькими страницами рекламы фирм общероссийского масштаба. Сеть магазинов модной одежды предлагала новую коллекцию, французский модный бренд – «аромат для настоящих мужчин», американский косметологический концерн – линию омолаживающих кремов. Российское производство, определенно, переживало существенный подъем. За глянцем идеальных рекламных листов следовала колонка редактора с ободряющей речью, рубрикатор с указанием материалов и страниц, на которых они расположены, и список сотрудников, трудившихся над номером. Согласно модной тенденции последних лет, отчества в нем не указывались. Некоторые работники журнала даже не использовали полную форму имени: вместо Елены значилась Лена, а Александр превратился просто в Сашу.

Пролистав журнал от корки до корки, я поняла, что его команда зарабатывала на самолюбии тарасовских предпринимателей. Большинство статей имели единственной целью пустить пыль в глаза коллегам и конкурентам. Журнал доставлялся юридическим лицам города, оседая в парикмахерских и стоматологических кабинетах, как мутный осадок на дне стакана. Здесь поздравляли с юбилеями и крестинами, делились опытом распределения времени и снимками с отдыха на далеких тропических островах с эдемскими лагунами и бескрайней лазурью во все стороны. Это уже не было прессой. Это была социальная сеть, и клиенты журнала, как опытные пользователи, старательно пытались перешеголять друг друга из номера в номер. В том выпуске, который я просматривала, победа присуждалась известному в городе предпринимателю Владу Яковлеву. В честь его сорокалетия целый разворот занимали интервью и качественные снимки в непринужденной атмосфере родного дома. Здесь он рассказывал читателю о головокружительных успехах в бизнесе в ходе исторического развития группы компаний, возглавляемых им в данное время.

– Красивый какой, – улыбнулась Света, рассматривая фото через мое плечо.

Не поспоришь. Пикантная легкая небритость, четкие линии темных бровей, густые ресницы, искрящиеся синие глаза, благородная седина на висках, широкие крепкие плечи.

– И держит себя в отличной форме. – Света принялась изучать состояние моих волос. – Животик плоский, зубки беленькие.

– Приятно, когда мужчина следит за собой, – согласилась я.

– И жена у него такая же, – заметила Светлана. – Она приходила сюда на массаж. Такая, знаешь, королева Дании: стрижка, как у Гленн Клоуз в этом, как его – сериале про адвокатов. . .

На моем лице отразилось непонимание. Света сделала жест рукой, как бы стирающий часть разговора о многосерийных фильмах.

– Ты же не смотришь ничего, – пожала плечами она.

– Света, я знаю, как выглядит Гленн Клоуз, – реабилитировалась я. – Стильная женщина.

– А жена Яковлева еще и очень красивая. Посмотри дальше, где-то было их совместное фото.

Я нашла его. Фото было сделано на мероприятии по случаю открытия ресторана итальянской кухни в центре города. Яковлевы стояли рядом, лучась улыбками, но ни их руки, ни тела не соприкасались, а выражения лиц казались шаблонными. Сияющие короткие волосы Натальи действительно были идеальными, как и все остальное: светлая кожа, синее платье, браслет из жемчуга, изящные пальцы, макияж. Улыбка не затронула ее холодных светло-голубых глаз. Идеальное фото идеальной пары, скрывающей от беглого взгляда натянутую холодность.

– Не думаю, что они близки, – заметила я вслух.

– Девочки сплетничали, что у Яковлева часто случаются романы на стороне, – ответила Света. – Пойдем к мойке.

– Покажи мне красивую женщину, и я назову тебе имя мужчины, которому надоело с ней спать.

– Грубиянка, – хихикнула Света.

Я попыталась поудобней расположиться у мойки, но это всегда давалось мне не без труда. Света включила воду и принялась смывать состав с волос. Как только ее пальцы коснулись моей головы, мир поплыл перед глазами в клубах удовольствия. Этот момент в посещении парикмахера я люблю даже больше, чем лицезрение в зеркале результата его работы. Как же приятно, когда голову тебе моет кто-то другой!

Фен наконец выключили. Клиентка покинула зал с идеально прямыми волосами. Света усадила меня в кресло и принялась сушить мои волосы. Я взяла журнал и снова вернулась к интервью с Яковлевым. Бизнесмен рассказывал о том, что не считает инвестиции в недвижимость самым выгодным способом приумножения средств. Дом на побережье Адриатического моря он приобрел исходя из соображений отдыха. Куда выгоднее вкладывать средства в драгоценные камни.

Света выключила фен и начала выпрямлять мне волосы.

– Без этого не обойтись? – нахмурилась я.

– Нужно закрыть чешуйки – так эффект будет заметнее.

– Это волосы или карась? – засмеялась я, и Света в зеркале одарила меня самым уничтожительным взглядом.

– Несерьезная ты личность, Татьяна Александровна Иванова, – проворчала подруга. – Что интересного в статье?

– Господин Яковлев рекомендует вкладывать средства в драгоценные камни.

– Живут же люди, – покачала головой Света.

Несколько минут спустя процедура была закончена. Не могу сказать, что мои волосы когда-нибудь страдали от недостатка блеска или болели чем-либо – наверное, поэтому эффект ламинирования сильного впечатления не производил. Но прическа выглядела шикарно, не стоит отрицать. Света, довольная результатом, ждала восторгов, и я рассыпалась в похвалах ее мастерству. Расплатившись на кассе, я получила дисконтную карту накопительных скидок и пробники крема для лица в подарок. Вежливые девушки на ресепшен предложили заказать для меня такси, но я сообщила, что за рулем.

Я распахнула стеклянную дверь и шагнула на улицу. Прохладный ветер поздней весны ласкал разогретую горячим феном кожу. Мои ухоженные, блестящие волосы упали на лицо. Я попыталась убрать пряди, но ветер снова бросил их мне в глаза. Я направлялась к машине, тщетно силясь разглядеть что-то слезящимися глазами и придерживая волосы, чтобы не мешали. До авто оставалось несколько шагов, когда я услышала визг тормозов, и только хорошая реакция спасла меня...

Водитель выбежал на парковку, громко хлопнув дверью дорогого спортивного автомобиля. Я сунула сумочку под мышку и обеими руками решительно отвела пряди за уши. В фиолетовой рубашке, в галстук, взволнованный и раздурявшийся, красивый, передо мной стоял Влад Яковлев. Его взгляд выражал тревогу.

– Вы в порядке? – спросил он, кладя горячую мужскую ладонь мне на локоть.

Жест, формирующий ложное ощущение близости. Им часто пользуются политики и бизнесмены.

– Да, спасибо, – ответила я, собрав волосы и туго их скручивая.

– Простите, я отвлекся, – признался Влад. Его честность меня удивила. В подобной ситуации ожидаемы были бы обвинения, а не извинения.

– Вы среагировали вовремя, – признала я неохотно. – Это все ветер.

– Да, наверное, будет дождь, – улыбнулся Влад, возводя взгляд к облакам. – Вы из парикмахерской?

– Да. Как вы поняли? – улыбнулась я.

– У вас очень красивые волосы, – он был очарователен и обезоруживающе прямолинеен.

– Спасибо, – ответила я. – Хорошего дня!

– Подождите! – Я остановилась. – Я могу вас подвезти. Меня зовут Влад.

Он протянул ладонь, и я автоматически ответила тем же, рассчитывая на короткое рукопожатие. Вместо этого Яковлев поцеловал мою руку и задержал ее в своей чуть дольше, чем следовало.

– Я за рулем.

Вынуждена признать, Влад обладал определенным магнетизмом. Пришлось напомнить себе, что пялиться невежливо – не хотелось отрывать взгляда от этого красивого, мужественного лица. Хорошо, вовремя вспомнила о том, что он был женат. Массивное обручальное кольцо с полоской бриллиантовой россыпи на безымянном пальце его правой руки... Нужно обладать определенным цинизмом, чтобы кокетничать с девушками, не снимая такого очевидного указания на свое семейное положение. Эта мысль подействовала отрезвляюще. Я двинулась к автомобилю.

– Еще увидимся! – крикнул Влад мне вслед.

Придя домой, я первым делом как следует выпалась. Никаких будильников – даже телефоны отключила. Пусть весь мир подождет! Да, я определенно начинала проникаться философией обеспеченных бездельниц. Жаль только, что мой вынужденный отпуск был ограничен масштабами накоплений. С другой стороны, проводить так всю жизнь, должно быть, очень скучно. О, как мне не хватало дней, наполненных увлекательными расследованиями!

Проснувшись ближе к вечеру, я почувствовала голод. Хотелось надеть другое красивое платье и пойти в ресторан, но перспектива провести еще несколько часов в туфлях на каблуках показалась мне пыткой. Я решила приготовить суп дома. К сожалению, холодильник был пуст. Предстояло небольшое путешествие в супермаркет. Я надела спортивный костюм, кеды и убрала волосы под берет на случай новых порывов ветра.

Весенний вечер дышал прохладной свежестью. Пока я спала, прошел сильный дождь, и молодые листья сияли глянцем. Влажные дорожки приятно шуршали под подошвами кедров. Зеленые лужайки во дворах, через которые я срезала путь, наслаждаясь пешей прогулкой, искрились капельками росы. Медленно наплывали лиловые сумерки. На парковке перед супермаркетом было много свободных мест, и я облегченно вздохнула: не люблю стоять в очередях.

Делать покупки голодной не следует – метешь в корзину все, что попадает под руку. Для супа с шампиньонами было достаточно картофеля, лука, моркови, мягкого сыра, грибов и молотого чеснока, но я решила купить еще и консервированную айву, красную рыбу, гранаты, зелень, редис, салат, хлеб, масло, икру... На выходе с кассы оставалось только пожалеть, что не приехала сюда на машине. У двери супермаркета один из пакетов треснул, ручка оторвалась, и банки бойко застучали по асфальту. Я оставила продукты и бросилась догонять сбежавшие покупки, а когда вернулась, снова увидела Влада. Он вышел из магазина, на ходу распечатывая пачку сигарет, и теперь зачарованно наблюдал за покачиваниями моих стройных бедер.

В каждой женщине есть что-то демоническое. Не оттого ли так хочется порой провоцировать, распалать и дразнить? Я склонилась к пакету, прогнув спину, и Влад замер, любясь этой картиной. Секунду спустя он уже направлялся ко мне.

– Давайте я помогу... о, это вы!

– Да, это я. – Яковлев выглядел сейчас как ребенок, которому подарили на Новый год два подарка вместо одного.

– Я на машине, подвезу вас, – улыбнулся он решительно и легко, как пушинку, подхватывая пакет с оторванной ручкой. – Не отказывайтесь, пожалуйста. Вам это нужно.

Черт, он был красив, явно очарован мной и, самое неприятное, абсолютно прав. Оставалось послушно кивнуть и засеменить к машине вслед за Яковлевым, в другой руке его мерно покачивались те мои покупки, под тяжестью которых пакет еще не лопнул.

Я назвала адрес, и автомобиль сорвался с места, заскользив по мерцающей огнями улице. В объезд нас ожидали два светофора и три перекрестка. В дороге я не сказала ни слова. Яковлев время от времени бросал на меня долгие, пленительные взгляды. В этом был смысл – взволнованная девушка легче очаровывается. Автомобиль остановился у подъезда, и мне снова пришлось принять помощь Влада, когда он предложил донести пакеты до квартиры. Это было приятно – видеть, как долларовый миллионер несет по лестнице пакет с оторванной ручкой, из которого торчат морковка и лук-порей.

Я открыла дверь и проводила Яковлева на кухню. Ему удавалось делать вид, что мои продукты не имеют веса, все лестничные пролеты, но когда он их наконец поставил, лицо его стало заметно радостнее. Я стояла в прихожей напротив раскрытой двери. Яковлев потоптался на месте, ожидая предложения выпить кофе. Я улыбнулась и указала рукой на дверь. Влад тоже улыбнулся и, опустив голову, проследовал на выход.

– Спасибо, вы мне помогли, – сказала я, когда Яковлев уже стоял за порогом.

– Рад был помочь, – ответил он.

Я стала закрывать дверь, но Влад остановил ее.

– Подождите, – от такого взгляда растаяли бы льды Антарктики. – Вы так и не назвали ваше имя.

– Татьяна, – улыбнулась я. – Рада знакомству.

Влад убрал руку с двери.

– До новых встреч, Танечка, – сказал он перед тем, как дверь закрылась.

Многообещающее прощание. Конечно же, я решила, что этим история и закончится, но оказалась не права. Следующим утром по пути из спальни в ванную меня застиг звонок в дверь. Укутавшись в пижамную кофту, я склонилась к глазку. В подъезде стоял человек в форме сотрудника курьерской службы. Я распахнула дверь.

– Татьяна... – курьер явно искал в списке фамилию, которая указана не была. – Татьяна?

– Да, – кивнула я.

– Распишитесь, пожалуйста, – отчеканил он обычную для такой профессии фразу, протягивая мне бланк. Я намалевала закорючку.

– Спасибо, всего доброго.

Курьер скрылся из виду, на прощание одарив меня заинтересованным взглядом. На полу у двери, тщательно упакованная в защитную пленку, стояла большая красивая ваза, в которой благоухали по меньшей мере пятьдесят роз неистово-красного цвета. Заметив белый лепесток записки, я вынула ее из букета.

«Позвони мне. Влад».

И номер мобильного телефона. Как самонадеянно! На миг мне захотелось изо всех сил пнуть вазу, но это желание быстро прошло, уступив место здравому смыслу. Даже если Влад – наглец, розы ни при чем, они великолепны, что бы ни происходило. Не без труда подняв вазу, я внесла ее в квартиру. Пахли цветы божественно. Чтобы наслаждаться этим ароматом весь день, я поставила подарок Яковлева на журнальный столик в гостиной и вернулась к обычным утренним делам: чистка зубов, душ, зарядка.

На следующий день ситуация повторилась. Теперь перед моей дверью благоухали бело-снежные лилии. Агентство прислало с ними того же курьера, и молодой человек с большим интересом наблюдал за моей реакцией. Я снова поставила закорючку напротив имени «Татьяна» в бланке заказа и втащила вазу в дом. Разумеется, в букете была записка.

«Не любишь розы? Как насчет лилий?»

Признаюсь, я улыбнулась. Яковлев был красивым мужчиной и находился в том возрасте, который представительницы слабого пола, от мала до велика, считают расцветом сил. С равным успехом он мог впечатлить первокурсницу и зрелую женщину. К тому же он был богат

и успешен. И, тем не менее, Влад умел ухаживать, и ему это явно нравилось. Такие мужчины всегда пользуются успехом, будь они женаты хоть на трех женщинах одновременно.

На этот раз он обращался на «ты», сокращая дистанцию. Мудрый тактический ход. Интересно, какое количество таких ваз было доставлено женщинам города Тарасова? И были ли среди них те, которые так и не позвонили? Если нет, я стану первой.

Курьерская служба начинала работу в девять часов утра. Сотрудники приезжали на место получения заказов и около получаса тратили на заполнение документов и загрузку посылок. Цветы, именные торты, корзины с фруктами и вином и другие скоропортящиеся заказы отправлялись в путь в первую очередь. От офиса службы до моего дома дорога занимала не больше десяти минут.

На следующее утро я проснулась на двадцать минут раньше, надела спортивный костюм, напульсники, загрузила на iPad новую музыку и отправилась на пробежку. Неподалеку от моего дома раскинулся большой удобный новый парк с каштановыми аллеями в цвету. К девяти утра я уже вошла на его территорию, огороженную стриженным кустарником, и начала пробежку.

Когда в кафе я заказываю хорошо прожаренный стейк, подружки провожают каждый кусочек завистливыми взглядами и грустно жуют салатные листья. Глядя со стороны на современных женщин, я часто задумываюсь о том, не объявил ли кто-то соревнование на самый голодный паек? Диета должна быть частью здорового образа жизни, а не самоистязанием. Правильное питание и спорт – вот залог хорошей формы.

Я люблю утренние пробежки. Под звуки любимой музыки, в пустом парке, вдыхая прохладный воздух всей грудью. Тренированное тело становится крепче под нагрузкой, я чувствую каждую мышцу, а кроссовки продолжают отмерять километры в заданном ритме. Главное – дыхание. Проведя на бегу положенный час, я выбрала сухую скамейку, положила на нее спортивную куртку, поправила футболку и занялась растяжкой.

Громкая музыка в наушниках не только позволяла отвлечься от всех мыслей и наслаждаться работой своего тела, но и заглушала все внешние звуки. Легкое похлопывание по плечу застало меня врасплох. Я заняла боевую стойку прежде, чем поняла, что передо мной стоит Влад. Его лицо отражало крайнюю степень удивления. Наверное, большинство людей на моем месте просто сняло бы наушники и обернулось. Профессия накладывает свой отпечаток.

Влад был одет для пробежки. Большинство вечерних платьев в моем шкафу стоили дешевле, чем спортивный костюм на нем. Я выключила музыку и сняла наушники.

– Доброе утро, – улыбнулся Влад, отстегивая поясную фляжку и протягивая ее мне. – Хочешь пить?

– Спасибо, – ответила я.

На мгновение наши пальцы соприкоснулись. Сделав пару глотков воды, я вернула фляжку владельцу. Яковлев пристегнул ее к поясу и, не переставая улыбаться, сладко потянулся. Его футболка поднялась, обнажая плоский загорелый живот.

– Какое замечательное утро, – сказал он. – Всегда выходишь на пробежку в это время?

– Вообще-то я уже закончила и собираюсь домой.

– Да? Я тоже.

Я накинула куртку, и прогулочным шагом мы двинулись к выходу из парка. Влад выглядел совершенно счастливым, и это чувство делало его еще привлекательнее.

– Бегаешь здесь каждое утро? – уточнила я.

Нужно было выяснить, какова вероятность снова столкнуться с Яковлевым на каштановых аллеях парка.

– Стараюсь поддерживать форму, – улыбнулся Влад. – А ты?

– Пришла сюда впервые, – солгала я, не моргнув глазом.

– Не думал, что ты увлекаешься бегом. – В глазах Влада горели маленькие хитрые искорки, которые с головой выдают дамских угодников при знакомстве.

– Почему же? – спросила я.

– Из-за формы икр, – улыбнулся Яковлев. – Изыщные ноги. Ты скорее похожа на гимнастку. Или звезду подиума.

– А у тебя хорошая память, – ухмыльнулась я.

– Это профессиональное, – ответил Влад, очаровательно подмигивая. – Я занимаюсь бизнесом, привык держать в голове много информации.

– Что, например?

– Да хотя бы свое расписание на день! – Влад многозначительно посмотрел на часы. – А чем занимаешься ты?

– Я – частный детектив.

Яковлев на секунду замер, затем оступился. После на его лице вдруг отразилось понимание, и он расхохотался, по-товарищески похлопав меня по плечу.

– Я почти поверил.

– А я и не шутила, – наверное, моя улыбка была ядовитее кураре.

– И кто же тебя подослал за мной следить? – спросил Влад, и в его напусковой веселости чувствовалась брешь.

Ему определенно было что скрывать, и существовали люди, готовые заплатить за раскрытие этих тайн. В этом он мало чем отличался от большинства крупных предпринимателей мира.

– Могу спросить о том же. – Лицо Яковлева выражало недоумение. – Куда бы я ни пошла, ты всегда оказываешься рядом. У парикмахерской, у магазина, в парке.

Влад снова рассмеялся. Кажется, его подозрения улеглись. Внезапно он остановился и протянул мне руку.

– Коллега?

Я приняла руку Яковлева и присела в комичном реверансе.

– Да, коллега.

Мы рассмеялись и продолжили путь.

– Как интересно, – улыбнулся Влад, – впервые встречаю частного детектива. Наверное, у тебя дома целый арсенал.

– Мой арсенал всегда при мне, – ответила я.

Яковлев демонстративно обошел вокруг меня, внимательно осматривая мое тело.

– И где же ты его прячешь?

– Здесь, – я коснулась пальцами виска.

– Резонно, – ответил Влад, и на его лице отразилась совершенно другая, новая заинтересованность, природа которой была мне не ясна. Быть может, его удивило, что красивая блондинка оказалась приятной собеседницей?

– Тебе понравились лилии? – спросил Яковлев неожиданно.

Этот вопрос застиг меня врасплох.

– Да, спасибо, – ответила я. – Цветы великолепные.

– Я очень рад.

Еще два шага, и вот мы уже вышли на тротуар. Парк остался позади, но разговор был не закончен. Влад встал передо мной, застегнул спортивную куртку, спустил закатанные до локтей рукава.

– Спасибо, я приятно провел время, – сказал он, очаровательно улыбаясь. – К сожалению, мне пора. Хорошего дня!

– Всего доброго, – ответила я и направилась в противоположную сторону.

Всю дорогу домой меня преследовало приятное, щекочущее чувство азарта. Безусловно, за мной не впервые ухаживал привлекательный мужчина при деньгах, но Владу удалось выделиться на общем фоне. Он оказался интересным. Все верно – мы действительно прекрасно

провели время. С ним было легко и приятно говорить, немного кокетничать. Я уже почти жалела, что лишила себя удовольствия принять сегодня утром еще один букет. Теперь курьер наверняка направился по другим адресам, и кто знает, когда он позвонит в мою дверь еще раз?

К вечеру того дня я осознала, что слишком часто думаю о Яковлеве. Не стану спорить, он был хорош, но не настолько, чтобы обременять себя отношениями с женатым мужчиной. Я готовила ужин, когда раздался звонок в дверь. На пороге стоял курьер, но никаких ваз поблизости не было. В его руках была коробочка, обернутая в шелковистую подарочную бумагу спокойного темно-зеленого цвета. Я снова расписалась в получении и закрыла дверь, держа посылку в руках. Коробочка не казалась тяжелой.

Я вошла в гостиную, решительно сняла бумагу и увидела бархатный футляр квадратной формы. В нем на черном шелке лежала подвеска из желтого золота с сияющим прозрачным камнем на тонкой цепочке из того же металла необычного плетения. Рядом лежала записка.

«Бриллиант для бриллианта. Что ты делаешь сегодня вечером? Влад».

Должна признать, это очень приятно – получать в подарок ювелирные изделия еще до первого свидания. Может быть, Света права, и вселенная действительно посылала мне знак? Я достала подвеску из футляра и внимательно осмотрела камень. Ничего особенного, казалось бы, но в сиянии бриллианта определенно было что-то завораживающее. Отложив футляр в сторону, я направилась... нет, не к зеркалу – к компьютеру, чтобы проверить, насколько высоко оценил мое общество сорящий деньгами дамский угодник.

Следующие полчаса я провела, читая о драгоценных камнях все те данные, которые никогда не интересовали меня раньше. Оказалось, что ухаживания Влада обошлись ему в сумму, превышающую пятьсот долларов, но эта новость быстро утратила свое значение под напором информационной волны.

Как выяснилось, в мире существовали бриллианты, стоимость которых составляла целые состояния. Самые редкие и дорогие из них время от времени выставлялись в музеях и даже имели собственные имена. С немалым удивлением я обнаружила, что один такой камень, стоимостью двенадцать миллионов долларов, недавно был приобретен неким частным лицом, предположительно из моего города, пожелавшим остаться неизвестным. Бриллиант «Джорджиана». Удивительное рядом.

Блуждание в Мировой паутине оказалось, как всегда, увлекательным, но пора было возвращаться к реальной жизни. На столе передо мной лежало ювелирное украшение, которое я считала дорогим. Принимать такие подарки от едва знакомого мужчины казалось не совсем приличным, и от этого только сильнее хотелось так поступить. В записке звучал вопрос о моих сегодняшних планах. Их у меня не было.

Я подошла к зеркалу, откинула за плечи свои тяжелые светлые волосы и надела подвеску. И тут произошло какое-то необъяснимое волшебство. Бриллиант переливался в своей изящной оправе, насыщая новым, незнакомым блеском мои зеленые глаза. Что-то в этом было. Не отрывая восхищенного взгляда от собственного отражения, я взяла телефон и набрала номер Влада, чтобы договориться с ним о встрече.

Яковлев пообещал заказать столик в дорогом японском ресторане в центре города. Он предложил за мной заехать, но я отказалась: не могла лишиться себя удовольствия грациозно выйти перед ним из такси, демонстрируя изящные икры. Оставалось выбрать подходящий наряд.

Решение надеть подвеску пришло мгновенно, а значит, мне нужно было платье с декольте. Не слишком откровенное, элегантно, но соблазнительное. Я остановилась на маленьком черном платье из шелка. Тушь для ресниц, немного духов, итальянские туфли – и вот я уже чувствовала себя королевой. Что бы ни затевала вселенная, она явно знала толк в развлечениях.

Такси остановилось у озаренного неоновым светом тротуара. Влад подошел к автомобилю и открыл дверцу. Я расплатилась с водителем и вышла из машины, опираясь на руку своего кавалера.

– Танечка, ты прекрасно выглядишь, – улыбнулся Влад и легонько коснулся губами моей щеки – в знак приветствия, конечно.

Я улыбнулась и проследовала за ним. Мы миновали администратора-корейку с обезоруживающе доброжелательной улыбкой, тонкую и изящную, как фарфоровая куколка. Зашуршали шторы на входе в зал. Влад провел меня мимо большого европейского бара и столиков для любителей есть суши, сидя на полу, в другой зал с изолированными кабинками, в которых клиенты располагались на красных кожаных диванах. Наш столик был в дальнем углу зала. Мы расположились друг напротив друга и раскрыли меню.

– Ты была здесь раньше? – спросил Влад.

Возможно, дело было в приглушенном желтом свете, но сейчас он показался мне не вполне здоровым.

– Нет, я тут впервые.

– Тебе здесь понравится, – улыбнулся Влад. – Что будем пить?

– Апельсиновый фреш и эспрессо.

– Ты не пьешь алкоголь?

– Очень редко. – Влад одобрительно кивнул и потянулся за сигаретами.

– И не курю.

Яковлев посмотрел мне в глаза и после недолгих колебаний предпочел отказаться от очередной порции никотина. Такой подход мне понравился.

– Разреши заказать для тебя? – спросил он, когда в кабинку вошла еще одна миниатюрная корейка – официантка – с такой же доброжелательной улыбкой на лице.

– Да, конечно.

Мне было интересно, какой выбор сделает Влад. Он заказал теплые роллы, салаты с рыбой и дары моря, приготовленные на открытом огне в особом соусе. Мне принесли сок, ему – двойной виски со льдом.

– Ты удивительная женщина, Танечка, и я хочу поднять за тебя тост. Спасибо, что решила составить мне компанию.

Наши стаканы соприкоснулись над столом. Влад сделал глоток, закашлялся, сделал еще один. Крепкий алкоголь явно не был частью его обычной программы. Неужели моя близость заставляла его так сильно волноваться? Возможно, но было что-то еще, о чем он никак не мог решиться начать беседу. Но я была терпелива. Если кофе, который мне сварят, будет хорош, вечер уже не потрачен впустую.

– И все-таки, розы или лилии? – улыбнулся Влад.

– Не важно, – ответила я, – цветы – это всегда приятно и красиво. Ты умеешь произвести впечатление.

– Это помогает мне и в работе, и в любви.

На слове «любовь» его голос стал особенно сладок, будто он набрал сахару в рот, чтобы добиться такого эффекта.

– А ты, Танечка, пользуешься тем, какое впечатление производишь на мужчин, в работе?

– Если работа требует быть привлекательной, мне это нетрудно, – пожала плечами я.

Влад засмеялся. Он рассматривал меня, внимательно, жадно, изучающе, отмечая про себя мельчайшие детали.

Подали салаты и роллы. Я попросила нож и вилку, Влад заказал еще виски. Алкоголь не действовал на него расслабляюще. Напротив, лицо Яковлева выражало нарастающее напряжение.

– Прости, я тебя оставлю, – быстро сказал он и стремительно покинул кабинку, покашливая в кулак.

Какое-то время в зале звучали его торопливые шаги, потом хлопнула дверь туалета. Официантка принесла мой кофе и оставшиеся блюда. Я не чувствовала голода, но попробовала аппетитного осьминога. Вкус был необычным – наверное, дело в том самом особом соусе, который использовали во время приготовления.

– Надеюсь, ты не успела соскучиться? – улыбнулся Влад, входя в кабинку и занимая прежнее место.

Теперь он выглядел значительно лучше.

– Я веселилась изо всех сил, – съехидничала я.

– Это мое любимое блюдо, здесь его прекрасно готовят, – сказал Влад, накладывая себе мидий. – А что любишь ты?

– Кофе, – ответила я, с наслаждением вдыхая аромат своего любимого напитка.

– А я предпочитаю зеленый чай, – заметил Яковлев.

Влад попробовал еду, но быстро оставил китайские палочки в стороне и снова взял в руку пустеющий стакан с виски.

– Что-то не так? – проявила я вежливость.

– Нет, все в порядке, – улыбнулся Влад.

Возникло неприятное ощущение, что новые улыбки даются ему все тяжелее. Влад Яковлев был нездоров, хоть и пытался это отрицать. В то же время сегодня утром вид у него был цветущий: румянец от пробежки, загар. Освещение в ресторане, вероятно, играло свою роль.

Я извлекла из сумочки пудреницу, чтобы посмотретьсь в зеркальце. В желтом свете ламп я выглядела практически так же, как и всегда.

Тем временем Влад опрокинул остатки виски себе в горло и позвал официантку, чтобы заказать еще одну порцию. Он не выглядел опьяневшим, но этот новый, дрожащий и болезненный Яковлев вызывал у меня стойкое ощущение дискомфорта.

– Что тебе нравится в твоей работе больше всего? – спросил Яковлев, атакуя кальмара китайскими палочками.

– Многое, – ответила я. – В первую очередь, я очень люблю разгадывать загадки. Во-вторых, мне нравится, что я предоставлена сама себе. Могу взять дело или отказаться от него, не объясняя причин.

– Такое часто случается? – заинтересовался Яковлев.

– Время от времени.

– И по каким причинам ты можешь не взяться за дело?

– Если результаты моей работы будут использованы, чтобы навредить третьим лицам, – ответила я, и Влад понимающе закивал. – Для оказания давления, к примеру.

– Если проще – шантажа.

– Верно.

– Как ты пришла к профессии частного сыщика?

– Какое-то время работала в прокуратуре, – ответила я.

– Почему же не осталась там? – Я одарила его холодным, оценивающим взглядом. – Мне правда интересно. Низкая оплата?

– Я предпочитаю независимость – все дело в этом.

– Танюш, и сколько же стоят услуги частного сыщика в Тарасове?

– От двухсот долларов в час. – Влад выглядел удивленным.

– И как часто люди готовы платить такие деньги за разгадывание загадок?

В голосе Влада звучала плохо скрываемая ирония.

– У меня за плечами более трехсот раскрытых дел, – вежливо улыбнулась я. – Многие из них оплачены по двойному тарифу.

Сказанное, кажется, произвело на Влада впечатление. Он посмотрел на меня таким же долгим и внимательным взглядом с легким оттенком удивления, как в парке, что-то прикидывая.

– Приятно видеть, что мой подарок тебе к лицу, – улыбнулся Влад, переводя глаза на подвеску и неизбежно роняя его ниже, в декольте моего платья.

– Я все еще не уверена, что могу его принять, – ответила я, складывая руки на груди.

– Вот как? Почему? – Он выглядел удивленным.

– Не хочу внушать никаких надежд, – сказала я честно.

На мгновение взгляд Яковлева стал колючим, и я подумала, что теперь, после этих слов, он сбросит маску вежливости и выскажет мне все упреки, полагающиеся бессердечной кокетке. Вместо этого Влад пожал плечами, покачал головой, достал сигарету и, не спрашивая разрешения, закурил.

– Я ценю прямоту, – ответил Влад какое-то время спустя, – но я не из тех, кто легко сдастся.

– О, да, – произнесла я прежде, чем поняла, что говорю вслух, – не сомневаюсь...

Это высказывание произвело на него ободряющий эффект. Глаза Влада заблестели, в них танцевали блики свечей. Он не выглядел сейчас преуспевающим, уверенным в себе дельцом – передо мной сидел мартовский кот, разве что не облизывающий усы в предвкушении. Одно движение, и Яковлев оказался рядом со мной, практически касаясь своим бедром моего. Я ахнула от неожиданности, чем распалила его еще сильнее.

– Таня, – произнес он вкрадчиво, – вам понравилась подвеска?

Его рука протянулась ко мне, пальцы едва задели кожу, и вот он уже держал бриллиант в руке, продолжая скользить взглядом по моему лицу.

– Послушай, – начала я, отстраняясь, – тебе лучше вернуться на свое место.

Но вдруг что-то произошло. На лице Влада отразился панический страх, он тяжело задыхался. Его пальцы вцепились в край стола мертвой хваткой, лоб покрыла испарина. В следующую секунду сорокалетнего предпринимателя, любимца женщин и одного из самых известных людей в городе стошнило мне на подол. Со смесью отвращения и брезгливости я отскочила в сторону и принялась дергать салфетки из салфеточницы.

– О, черт!

– Таня, простите, пожалуйста, я не знаю, как это вышло...

– Черт, черт, черт! Если не умеешь пить – просто не пей!

– Таня... – Его голос показался мне хриплым, и я обернулась.

Влад царапал горло, ему не хватало воздуха. Сосуды на шее и голове набухли, из носа шла кровь. Дело определено было не в количестве виски.

– Вызовите «Скорую»! – крикнула я, бросаясь к Яковлеву и успевая поймать его за миг до падения.

Влад пришел в себя почти сразу, как мне удалось его уложить. Вбежала перепуганная официантка.

– Звоните в «Скорую», сейчас же, ну! – Девушка скрылась за шторой.

Я расстегнула верхние пуговицы его рубашки. Влад поймал мою ладонь и вцепился в нее мертвой хваткой.

– Таня, – прохрипел он, – умоляю, ты должна мне помочь. Кто-то пытается меня убить!

Спустя десять не самых лучших минут в своей жизни в испачканном платье я стояла у входа в ресторан в окружении зевак, наблюдая, как отъезжает карета «Скорой помощи». Вселенная определенно послала мне знак – пора возвращаться к работе.

Глава 2

От некоторых запахов невозможно избавиться до конца. Ароматное мыло, горячая вода, освежитель воздуха – все впустую. В дамской комнате ресторана пахло карамелью, пока туда не вошла я. Оттирать платье перед умывальником под любопытными взглядами девушек, смеющихся друг друга в кабинках, было само по себе унижительно. Несколько не самых приятных минут спустя, с огромным мокрым пятном на подоле и непроницаемым выражением лица я вышла из туалета и направилась к выходу.

В дверях меня остановил охранник. Подавив желание уложить его лицом в пол, я заставила себя улыбнуться.

– Что случилось? – спросила я самым спокойным голосом, на который была способна.

– Вы забыли оплатить счет, – сказал охранник, самым невежливым образом рассматривая мой мокрый подол.

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. Посетители в общем зале бросали заинтересованные взгляды, переговаривались, сокрушенно качали головами. Похоже, у меня есть все шансы попасть в завтрашние газеты – да уж, не такую рекламу я бы хотела получить. Целую вечность спустя передо мной появилась официантка со все той же доброжелательной улыбкой и папкой со счетом. Наверное, это выражение лица выдают им вместе с формой. Я приняла папку, раскрыла ее, пробежалась невидящим взглядом по перечню блюд, которыми потчевал меня Яковлев, к финальному «Итого».

– Сколько?!

Я была так поражена, что на секунду забыла обо всем. Посетители оживились, я снова оказалась в фокусе всеобщего внимания, а папка со счетом в моих руках создавала необходимый контекст. Несколько человек в зале неприятно захихикали.

– Пятнадцать тысяч триста двадцать рублей, – со все той же улыбкой произнесла официантка.

Это звучало так же невероятно, как выглядело на бумаге. Пожалуй, ничто уже не могло сделать ситуацию более неприятной. Я собрала остатки чувства собственного достоинства воедино.

– Вы принимаете к оплате карты? – спокойно спросила я.

– Да, конечно, – улыбка официантки стала шире, – одну минуту.

Она снова удалилась, оставив меня у входа с охранником, как преступницу, готовую в любой момент решиться на побег. Я принялась считать баранов в уме, пытаюсь обрести духовное равновесие буддистского монаха экспресс-курсом. Официантка вернулась с устройством для карт в руках, я ввела пароль, и сумма, отложенная на Турцию, превратилась в сумму на поездку в Крым. Дикарем.

Мне вызвали такси, которое я предпочла ждать на улице. Было прохладно, мокрый шелк неприятно лип к ногам. Небольшая компания молодых девушек, вышедшая из заведения, притормозила у двери, чтобы лучше меня рассмотреть. Я повернулась к ним, смерила презрительным взглядом и кровожадно улыбнулась. Смешки стихли. Я отвернулась, и девушки устремились по проспекту, оживленно обсуждая увиденное. В долетевших до меня обрывках беседы фигурировали слова «Яковлев», «позор» и «любовница».

Лучше бы Владу выжить, потому что я намерена выполнить для него работу и предоставить счет, достойный человека, который дарит бриллианты девушкам еще до первого свидания. И стоимость ужина, нового маленького черного платья из шелка и морального ущерба я непременно включу в него.

Такси остановилось рядом со мной. Я открыла дверцу, опустила на заднее сиденье, быстро назвала адрес и с облегчением наблюдала в тонированное окно, как растворяется в

мерцании проспекта ресторан, уплывая все дальше и дальше. Порывшись в сумочке, я нашла мобильный телефон и позвонила в больницу, которую назвал врач «Скорой помощи». Яковлев был стабилен и находился в сознании.

Водитель морщил нос и бросал насмешливые взгляды в зеркало заднего вида. Я не сразу поняла, чем объяснялось его поведение: запах рвоты никуда не исчез. Ни мыло, ни вода, ни половина баллончика освежителя воздуха не помогли – просто со временем я перестала его так остро чувствовать.

– Хорошо погуляли, да? – глумливо заулыбался таксист, встретившись со мной взглядами.

Выражение моего лица вмиг отбило у него охоту продолжать иронизировать. Такси остановилось у подъезда. Я расплатилась, вышла вон и скрылась в спасительной темноте подъезда: кто-то опять выкрутил лампочку.

В квартире пахло, как в оранжерее: розами из гостиной и лилиями из спальни. Ароматы смешивались, причудливо и приятно. Я сбросила платье и отправила его в стиральную машинку – камеру пыток для натурального шелка – на полный курс с отжимом. Под мерное урчание бытовой техники я забралась под душ и с наслаждением дважды тщательно вымылась.

Около десяти вечера в пушистом халате из финского текстиля, с мокрыми волосами, я удобно расположилась в гостиной выпить чашку свежего кофе. Жизнь преподносит сюрпризы, порой – не самые приятные, но в ней случаются идеальные моменты, как этот. Романтические героини на экране пытались разобраться в своих чувствах. Мне быстро стало скучно, и я, сама того не замечая, начала анализировать события этого вечера.

Наверное, идея нанять меня в качестве частного детектива зародилась у Влада еще во время пробежки, а в ресторане он лишь укоренился в этой мысли. Он был богат и довольно известен, его моральный облик не выдерживал никакой критики – это ли не причины быть убитым. Я набрала номер Гарика.

– Папазян слушает, – раздался в трубке знакомый голос с почти неуловимым акцентом.

– Здравствуй, дорогой, – произнесла я, улыбаясь.

– Танечка, – сказал он протяжно, – звезда моя.

– Гарик, у меня очередная личная просьба.

– Для тебя – все, что угодно.

– Информация о клиенте, любая. Все, что найдешь.

– Не вопрос, – я услышала в трубке шорох бумаги. – Фамилия, имя, отчество, дата рождения...

– Яковлев Владимир Геннадьевич, известный как Влад Яковлев, сорока лет от роду.

– Тот самый? – присвистнул Гарик.

– Тот самый, – подтвердила я. – Когда сможешь сделать?

– К завтрашнему вечеру постараюсь, – ответил Гарик, продолжая перелистывать какие-то бумаги. – Таня, будь осторожна.

– Ему угрожает опасность? – встрепелась я.

– Может угрожать тебе. – Голос Гарика стал суровым. – Бабник твой Яковлев тот еще.

И пижон. Влад! Вовка.

Какое-то время мы оба смеялись.

– Гарик, об этом не беспокойся, моя добродетель вне опасности, – заверила я старого друга и вечного поклонника. – Звони завтра, когда соберешь информацию.

– Договорились. Сладких снов, принцесса!

Готовя постель ко сну, я думала о том, как приятно отправляться в царство Морфея, понимая, что с самого утра меня ожидает полное приключений и загадок новое дело. Стоило коснуться виском подушки, как я отключилась на восемь часов.

Первый рабочий день после долгого перерыва я начала с бодрящего контрастного душа и чашки хорошего кофе. Я выбрала удобные синие лодочки, похожие на лепестки цветка, укороченные брюки серого цвета, простой кардиган в тон с рукавами три четверти, белую блузку и пестрый шейный платок с бахромой, уложила волосы в тугий узел.

Договор еще не успел остыть после принтера, когда я положила его на больничную койку Яковлева. Влад взял договор в руку, в его мутных спросонья глазах не было никаких признаков понимания сути происходящего.

– Доброе утро, – отчеканила я, доставая из большой деловой сумки шариковую ручку и протягивая ему. – Поставь фамилию, инициалы и подпись в указанных местах.

– Что это? – хрипло прошептал Влад.

– Договор, обязывающий тебя оплачивать мои услуги, а меня – выполнять работу, сохраняя конфиденциальность во время и после завершения нашего сотрудничества.

Влад кивнул и попытался сосредоточиться на тексте договора. Хорошая привычка – ничего не подписывать, не прочитав.

Аромат в палате больного не уступал по крепости тому, что пропитал мою квартиру в последние дни: здесь находилось, по меньшей мере, в пять раз больше разнообразных цветов, в вазах и корзинах. Бесплатная медицина пахнет иначе: хлором, страхом, смертью. Яковлев размещался в коммерческой палате с персональным санузлом, телевизором вполстены и кроватью, какие я видела только в американских больницах, в кино. За окном сновали автомобили. Город проснулся, и жители торопились по делам.

– Готово, – Влад протянул мне договор, я забрала его. – Здесь говорится, что ты работаешь на меня со вчерашнего дня.

Я подняла бровь.

– Разве ты не вчера меня нанял?

Влад улыбнулся и поправил халат на груди, чтобы скрыть седеющие волосы.

– Что ж, верно.

Он выглядел бледным и измученным. По сравнению со снимками полугодовой давности, которые я видела в журнале, Влад сбросил от шести до восьми килограммов, и это явно не было происками диетологов.

– Итак, – я пододвинула стул к кровати пациента и заняла удобную позу с диктофоном в руке. – Приступим: тебя хотят убить – почему ты пришел к этому выводу?

– Все началось около полугода назад, – заговорил Влад. – Я почувствовал недомогание, потом состояние стало ухудшаться. Обратился к врачу, прошел диагностику, оплатил кучу анализов. Получил диагноз, затем – другой, третий. Принимал разные препараты, консультировался у столичных врачей. Состояние продолжало ухудшаться, причем какими-то скачками. В итоге никто не может объяснить, что со мной происходит, но внутренние органы продолжают сходить с ума. То что-то с печенью, то с почками – что именно, никто ответа дать не может. Говорят о том, что мой организм работает против самого себя.

– Аутоиммунное заболевание?

– Да, но ни одно из них не подтверждается. Тогда я и пришел к этой мысли – меня методично травят, Танечка. Не знаю, кто и как, очень многие люди видятся со мной каждый день, имеют доступ к еде, напиткам, вещам...

– Что говорят медики?

– Что это бы многое объяснило, но анализы ничего не показывают. Редкий яд, хитрый способ – это возможно. И если бы стало известно, что меня убивает, можно было бы остановить процесс.

– Мне нужно поговорить с твоим лечащим врачом, сотрудниками, друзьями, родственниками...

– Тебе будет оказано любое необходимое содействие, – заверил меня Влад. – Аркадий Степанович Ряжский, мой врач, первый человек, который заподозрил неладное во всем этом кошмаре. Игорь Малышев, мой заместитель, правая рука, даст тебе всю необходимую информацию о круге делового общения...

Разговор едва начался, но Влад уже выглядел утомленным. Его то мутило, то клонило в сон.

– ...родственников у меня нет. Родители познакомились в детском доме, сироты. Их нет уже пять лет. После смерти матери отец недолго прожил.

– Соболезную, – ответила я. Тяжело расставаться с близкими, хоть это горе и ждет в будущем каждого из нас, подготовиться к нему невозможно. – Невосполнимая потеря в жизни каждого человека.

Влад тепло улыбнулся и коснулся моей руки.

– Они прожили долгую, счастливую жизнь, – взгляд его стал печальным, – жаль только, внуков не дождалась. У нас с Наташкой детей нет и, судя по всему, уже не будет.

По всей видимости, я заблуждалась, диагностируя холодность между Яковлевыми по фотографии в прессе: несмотря на все побочные связи и невозможность иметь детей, эти двое продолжали супружескую жизнь. Наверное, Наталья была одной из тех женщин, которые измены супруга воспринимают как дань мужской природе, призвание самца. Годы совместной жизни сближают, и каким бы шатким ни выглядело положение жен обеспеченных ловеласов, не стоило сбрасывать их со счетов. «Наташка», – милое, детское уменьшительно-ласкательное. Чужих людей так ласково не называют.

– Влад, будет проще работать, если ты доверишься мне, – начала я. – Ни для кого в Тарасове не секрет, что у тебя случаются побочные романы.

– Какое это имеет отношение к делу? – безупречные брови Яковлева капризно изогнулись.

– Самое прямое. Затаенные обиды, ревнивицы, обманутые мужья...

– Танечка, уверяю тебя, в этой области моей жизни угрозы ждать неоткуда.

– Влад, – я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более твердо, – ты должен предоставить мне полную свободу действий, иначе я этим делом заниматься не стану.

В палате словно стало чуть прохладнее. Наш молчаливый поединок велся при помощи холодных взглядов, выражающих нашу непримиримость. Так поступают хищные животные – они устанавливают, кто из них главный, с помощью визуального контакта. Несколько долгих секунд спустя Влад глубоко вздохнул, вновь поправил халат и кивнул головой. Хороший бизнесмен умеет принимать поражение.

– Как скажешь, – ответил он примирительно, – но я говорю то, в чем полностью уверен: ни одна из женщин, с которыми я встречался, не стала бы меня травить.

– Могу я узнать о причинах такой уверенности? – не выдержала я. Вопрос прозвучал язвительно, будто из уст самой настоящей обиженной женщины.

Влад улыбнулся, его глаза заблестели, и на какое-то время следы болезни словно исчезли с этого красивого, мужественного лица.

– Танюш, – заговорил он в самом снисходительном тоне, – я знаю это, потому что любил каждую из них и был любим. Мы прекрасно проводили время вместе. Это красивые, умные, мудрые женщины, которые, как и я, понимали, что жизнь дается всего лишь раз. Мы были счастливы и благодарны друг другу за это счастье.

– Все эти красивые слова впечатляют, но звучат неубедительно. Не так уж много в мире женщин, которые готовы делить свое счастье с другими.

– Это не яблоко, Танечка. Счастье ни с кем не нужно делить, оно принадлежит двоим.

Бог ты мой! На больничной койке, на волосок от смерти, Влад Яковлев очаровывал очередную жертву. Интересно – это генетическое? Нужно будет поискать исследования на данную тему. Какова точка зрения британских ученых?

– Все-таки я не стану спешить с выводами, – улыбнулась я, жестом руки останавливая попытку меня переубедить. – Я буду деликатна, потому что понимаю приватность этого дела.

– Ты – просто чудо, Танечка, – улыбнулся Яковлев и, тяжело откинувшись на подушки, ненадолго закрыл глаза.

– Пока этого достаточно, – подытожила я, выключая диктофон. – Если появятся дополнительные вопросы, я знаю, где тебя найти.

– Да, придется какое-то время провести в больнице, – сказал Влад печально, – голова идет кругом.

– Отдыхай. – Я встала и вернула стул на прежнее место. – А я пойду работать.

Аркадий Степанович Ряжский оказался мужчиной лет пятидесяти-шестидесяти, интеллигентного вида с седеющей светлой бородкой и залысинами. Он заведовал отделением неврологии, дополнительно специализировался по иммунологии и имел репутацию профессионала своего дела. В свое время Влад обратился к нему по рекомендации друзей и с тех пор ни разу не разочаровался в работе этого врача. Спокойные серые глаза Ряжского в лучиках мимических морщин придавали ему сходство с добрым волшебником. Диктофон его не смутил. Вертя в длинных сухих пальцах перьевую ручку, он внимательно выслушал мою самопрезентацию – Татьяна Иванова, лицензированный частный детектив, – и произнес: «Слушаю вас».

– Вижу, мое присутствие вас не удивляет, – отметила я, внимательно всматриваясь в лицо медика.

– Нет, не удивляет, – кивнул Аркадий Степанович. – Когда в организме Влада запустилась аутоиммунная реакция, я проработал все возможные версии, чтобы выявить, что именно ее вызвало. Полгода назад он был абсолютно здоровым человеком в самом расцвете сил, занимался спортом, не злоупотреблял спиртным, изредка курил, не принимал медикаменты. При рождении ему была поставлена первая группа здоровья, и до наступления сорокалетия он сохранял этот дар природы в первозданном состоянии. А потом что-то произошло. Мы делаем все возможное, но, признаюсь, я ума не приложу, чем ему помочь.

– Это вы предположили отравление?

– Мы рассматривали вариант аллергической реакции, делали тесты, – врач положил ручку на стол и свел пальцы. – Было разумно предположить, что в организм Яковлева время от времени поступают порции вещества, которое не до конца выводится организмом, накапливается в тканях и вызывает аутоиммунную реакцию. Я перевел пациента на экологически чистую бытовую химию, рекомендовал строгую диету, но результата это не принесло. Идея покушения пришла Владу, не мне, – отдельно подчеркнул Ряжский.

– Скажите, доктор, возможно ли, что заболевание Влада Яковлева никак не связано с попыткой его убить?

– Возможно? – Аркадий Степанович выглядел озадаченным. – Татьяна, я хочу, чтобы вы поняли меня правильно: существует вероятность того, что вашего клиента пытаются убить. Рабочая версия – аутоиммунное заболевание.

Я покидала кабинет врача в некотором смятении. Гораздо проще искать злоумышленника, чем доказывать, что покушения не было. Поверит ли мне Влад, если я скажу ему, что все дело в болезни? Согласно договору, рабочие часы будут оплачены, но как отразится на моей репутации смерть такого клиента?

Если состояние Влада вызвано заболеванием, современная медицина бессильна ему помочь. Аркадий Степанович не смог даже дать прогноз, чего ждать в будущем. Ясно одно: время работает против Яковлева. Для всех будет лучше, если речь идет о покушении на его жизнь. Тогда я сумею вычислить преступника, определить яд и спасти своему клиенту жизнь.

Я решила заглянуть к Владу перед уходом. По этажу распространялся запах молочной каши. На прикроватном столике моего клиента стоял серый пластмассовый поднос с едой. Масло на ломте белого хлеба, каша, стакан с какао.

Яковлев сидел в постели с газетой в руках и в дорогих стильных очках. Он читал настолько увлеченно, что не заметил, как я вошла.

– Приятного аппетита, – сказала я, намекая на время завтрака.

Влад отложил в сторону газету, улыбаясь.

– Тебе идут очки, – заметила я, пододвигая столик с подносом к постели.

– Спасибо, – сказал Влад, принимая ложку. – Какая забота. Ты ко всем клиентам так добра?

– Только к жертвам отравлений, – состроила гримасу я.

– Вообще-то я ждал Наташу, она обещала принести домашнюю еду и свежий апельсиновый сок. – Влад снял очки. – Кстати, я обычно линзы ношу.

Я взяла ложку из руки Влада и набрала немного каши. Он выглядел удивленным. Прежде, чем он понял, в чем дело, ложка отправилась ко мне в рот.

– Очень вкусно, – улыбнулась я, возвращая столовый прибор пациенту.

Влад рассмеялся, зачерпнул ложку каши, попробовал и изобразил комичный восторг. Я тоже засмеялась.

– Со вкусом твоих губ, – произнес он голосом, от которого по коже разливается трепет.

– Влад! – шутливо погрозила я пальцем.

– Какая милая картина, – произнес высокий женский голос за моей спиной.

Обернувшись, я увидела женщину в безупречном трикотажном платье, высокую, красивую и известную мне как Наталья Яковлева, супруга моего клиента. Влад отложил ложку и отодвинул столик, но улыбка его не поблекла. Двусмысленность ситуации, казалось, ничуть его не смущала.

– Наташка, – произнес он будничным голосом, – это Танечка, частный сыщик, о котором я говорил тебе по телефону.

Если бы я могла обжигать взглядом, незадачливый бизнесмен превратился бы сейчас в пепел. Что за обращение? Какая еще Танечка? Ах, Танечка, которая пробует его кашку.

– Татьяна Иванова, – произнесла я бодрым, уверенным голосом, поворачиваясь к Наталье Яковлевой и протягивая ладонь для рукопожатия.

После секундного колебания воспитание взяло верх над раздражением, и супруга клиента быстро пожала мою ладонь.

– Не сомневаюсь в вашем профессионализме, – холодно улыбнулась Наталья, ставя пакет с гостинцами на тумбочку, – в чем бы он ни заключался.

Помимо воли, я зарделась, как первоклассница. Я открыла рот и тут же его закрыла, осознав, что не могу подобрать слов. Тот редкий случай, когда мне нечего ответить. Но, как известно, если женщине нечего сказать, это еще не значит, что она промолчит.

– Послушайте...

Наталья перестала заниматься пакетом, они с мужем оба посмотрели на меня.

– Татьяна, – произнесла Яковлева, смерив меня взглядом сверху вниз, – вы не могли бы нас оставить? Мы с мужем хотели бы побыть наедине.

Собрав воедино остатки чувства собственного достоинства, я заставила себя улыбнуться, кивнуть и выйти из палаты, аккуратно закрыв за собой дверь. Чтобы отвлечься от пережитого унижения, я сконцентрировалась на работе. В больничном парке пахло жасмином и свежестью цветущего мая. Со стаканчиком не самого лучшего кофе из автомата в холле я прошла по аллее, выбрала скамейку, с которой открывался вид на главный вход и парковку, и задумалась о единственной наследнице своего клиента – его супруге.

Наталья Яковлева обладала всеми качествами, присущими женщинам из высшего общества. Она прекрасно владела собой и сохраняла чувство собственного достоинства без видимых усилий. Я была уверена, что с моим уходом из палаты тон голоса Натальи не изменился. Наверняка она осталась такой же непоколебимо спокойной и выдержанной, и Влад не услышал ни единого упрека в неприличном поведении.

Яковлев годами изменял жене, и, судя по всему, она научилась с этим жить. В конечном счете, Наталья была уже не молода и, вероятно, бесплодна. Многие женщины уступают обстоятельствам, когда речь заходит о безбедной жизни и определенности. Она предпочла остаться женой, хотя давно могла получить развод. Наталья Яковлева ценила свой статус, она не стала бы избавляться от мужа – он был ей необходим. Возможно, даже больше, чем полный шкаф идеальных платьев и платиновая карта.

Пока я размышляла о возможной причастности супруги моего клиента к покушению на его жизнь, сама она вышла из дверей больничного корпуса и спускалась по ступенькам крыльца. Я догнала ее у самого автомобиля. Наталья рылась в сумочке с озабоченным видом – наверное, искала ключи от машины.

– Ах, это вы. – Лицо Яковлевой отразило презрение и тут же превратилось в камень. – Что вам нужно?

– Наталья, мы плохо начали, – заговорила я, демонстрируя ладони в примиряющем жесте, – но у нас с вами общие интересы.

– Вы о моем муже? – В голосе прозвучала плохо скрываемая насмешка.

– Да, – ответила я твердо, и брови Натальи едва заметно приподнялись. – Здоровье и жизнь моего клиента поставлены на карту. Помогая мне в расследовании, вы помогаете ему.

– В расследовании чего?

– Покушения на его жизнь.

– Девушка, – глаза Натальи блестели, как аквамарины, – здесь нечего расследовать, и вам прекрасно об этом известно.

– Вы торопитесь с выводами.

– Да что вы говорите! – всплеснула руками Яковлева. – Полгода обследований, анализов, десятки врачей, несколько диагнозов – есть из чего раздуть это ваше расследование и заработать на нем.

– Даже если вы не верите в возможность покушения...

– Не верю, – ответила Наталья резко. – Это не многосерийный фильм, в городе Тарасове не происходят загадочные отравления. Зато люди заболевают каждый день. И не всегда получается им помочь, даже если есть деньги и связи. Мой муж болен, а вы пользуетесь этим, чтобы набить карманы. Поддерживаете его фантазии.

Наталья открыла сумку, выудила из нее ключи и выключила сигнализацию.

– Что, если вы не правы? – Я изо всех сил старалась сохранить доброжелательный тон. – Что, если его пытаются убить?

Яковлева резко открыла дверцу машины – я едва успела отскочить в сторону.

– Послушайте, вы, – ее голос дрожал от презрения и злости, в глазах стояли слезы, – мужчине в сорок трудно поверить, что он серьезно болен. Влад боится умереть, а вы наживаетесь на этом страхе. Внушаете ложные надежды на волшебное исцеление.

– Это вполне реальная возможность, Наталья...

– Я и не ожидала понимания от кого-то вроде вас, – произнесла супруга моего клиента ядовито, села в машину и захлопнула дверцу.

Автомобиль покинул парковку и скрылся за поворотом. Оставалось только посетовать на женское упрямство. Реакция Натальи превзошла худшие ожидания: меня просто не восприняли всерьез. Недоверие жены клиента в этом деле могло сослужить дурную службу. Надеюсь, она не станет ставить расследованию палки в колеса.

Иногда приходится сожалеть о том, что вместо всей мощи закона у меня в руках только лицензия частного детектива. Работая в прокуратуре, я без особого труда могла бы заполучить Наталью в собеседники, хочет она того или нет.

По пути домой я купила упаковку воздушных пирожных. Мозгу необходим сахар. Удобно расположившись на диване в гостиной с чашкой свежего кофе и сладостями, я открыла ноутбук, завела новый текстовый документ и принялась делать пометки. Работа с диктофоном во многом упрощала мою задачу. Все три беседы были записаны: диалог с клиентом, неоднозначный разговор с врачом и короткая эмоциональная перепалка с Натальей. Набирая строчки в светящемся белизной экране текстового редактора, я еще раз прокручивала в мыслях детали произошедшего, расставляла акценты. Каждая встреча обростала пестрыми ярлыками своеобразных маяков памяти. Я редко читаю собственные заметки по делу – самое важное происходит, пока я их составляю.

Прерывая мои мысли, раздался телефонный звонок.

– Добрый вечер, принцесса, – зазвучал в трубке сладкозвучный голос Гарика, выдающий улыбку.

– Добрый вечер, товарищ капитан, – ответила я, заканчивая финальный абзац.

– Отрываю от дел? – Гарик, очевидно, услышал стук моих пальцев по клавишам.

– Уже нет, милый друг, – улыбнулась я завершенности своих мыслей на экране ноутбука. – Как продвигается сбор информации?

– Все сделано, Танечка, – ответил Папазян.

На заднем плане с глухим стуком захлопнулась дверь и зазвучал гул нескольких голосов, тихая музыка.

– Когда ты сможешь передать мне данные?

– Да хоть сейчас. – И в сторону: «Бокал светлого и чесночные гренки... да...».

– Ты где?

– Я зашел в пивной ресторанчик в двух кварталах от тебя, по Красноармейской улице...

– «Шагалофф»?

– Да, верно. – Гарик извинился перед кем-то и снова обратился ко мне: – Если хочешь, можешь подойти сюда. У меня все документы с собой.

Я задумчиво хмыкнула.

– Или приходи завтра в участок, – продолжил Гарик будничным тоном.

Дверца мышеловки приветливо приоткрылась, повеяло бесплатным сыром.

На завтра я запланировала встречу с заместителем своего клиента, Игорем Мальшевым, и мне хотелось прийти туда подготовленной. Гарика было удобно встретиться в первой половине дня, ехать в участок пришлось бы утром. Это означало, что вместо сорока минут из-за пробок дорога могла занять от часа до двух. Единственное место, где мы сможем спокойно поговорить с Гариком, комната для курения, больше похожая на газовую камеру. Нервно озираясь по сторонам, он будет торопливо перелистывать страницы, не выпуская папку из рук – мало ли кто может войти?

Не слишком удобно, верно?

Или же я могу освежить макияж, распустить волосы, надеть красивый жакет или кардиган и насладиться свежестью весеннего вечера. Пятнадцать минут прогулочным шагом – и передо мной откроются двери ресторана «Шагалофф» с его уютными маленькими залами, располагающей обстановкой и великолепным кофе. Никуда не торопясь, я смогу изучить все данные, сделать пометки и уточнить детали у одного из самых ответственных полицейских среди всех, кого мне доводилось встречать.

Выбор кажется простым, но дьявол кроется в деталях. Капитан Папазян живет на другом конце города, в получасе езды от работы и полутора часах – от ресторана «Шагалофф», без учета пробок и светофоров. Это место не было самым удобным вариантом для двух бокалов

пива в конце долгого трудового дня. Вместо того, чтобы зайти в бар рядом с участком в компании друзей и коллег, Гарик проехал несколько километров в направлении, противоположном дому. Чем же замечателен был этот ресторан? Ничем. Кроме того, что я жила рядом.

Гарик спланировал свой вечер пятницы, и я должна была стать частью его плана. Очередная безобидная попытка ухаживаний, плохо замаскированная под деловую встречу. Можно, конечно, поставить его на место, отказавшись прийти в ресторан, и явиться в участок, но это было не так удобно. К тому же Гарик оказывал мне услугу, стоило принять это во внимание и провести с ним пару часов.

– Хорошо, найду на чашку кофе и заодно полистаю бумаги, – ответила я.

– Да? – В голосе Гарика звучала по-детски искренняя радость. – Я тебя жду.

– До встречи.

Я выбрала дорогой бархатный жакет темно-зеленого цвета, втиснулась в узкие черные брюки, надела декольтированную блузку, мерцающую бисером, и распустила волосы. Тяжелые локоны тут же рассыпались по плечам. В том, как женщина себя чувствует, важную роль играет прическа. Как только мои волосы обрели свободу, пришла легкость, которой так недоставало в течение дня. Словно расправила крылья.

Вечер выдался влажным и безветренным. Прохладу тенистых дворишков, растворяющихся в ночи, заполнил запах жасмина, травы и мокрого песка. Мои черные велюровые лодочки по удобству могли бы соперничать с теннисными туфлями, а с вечерними – по красоте. Тот, кто думает, что обувь без каблука не бывает изящной, заслуживает экскурсии в мой шкаф. По роду профессии я обязана, на благо клиента и себя самой, всегда быть готова и к пробежке по крыше, и к драке, и к бесшумному исчезновению, поэтому удобство – главный приоритет. К тому же вряд ли эта короткая прогулка по разбитым тротуарам Тарасова стала бы приятнее, будь я на высоких шпильках. Асфальтированные дорожки с заплатками и ямами представляли собой для местных модниц полосу препятствий, отнюдь не подиум.

Ресторан «Шагаловф» находился в цокольном этаже. Литые вензеля поддерживали красный козырек из прозрачного полимера над лестницей, ведущей ко входной двери. В холле располагались гардероб, вход в основной зал, из которого посетители попадали в частную обстановку небольших кабинок, и огромный аквариум с представителями морской фауны. Я сообщила официантке у входа, что меня ожидают, и присмотрелась к веселой подводной компании: огромного розового краба, ветерана, полгода украшавшего холл, на месте не оказалось.

– Девушка, его недавно приготовили, – понимающе улыбнулась официантка и, увидев грусть на моем лице, продолжила: – Мы тоже скучаем.

Итак, главную достопримечательность ресторана съели. Какой неприятный день!

Гарик ожидал меня за столиком у бара. Здесь пахло едой, которую готовили на гриле, и было немного душно. Он был в красивой рубашке белого цвета, который превращал моего друга-армянина в персидского принца.

– Танечка! – расплылись в улыбке полные губы Гарика.

Мы приветственно обнялись, бегло поцеловали друг друга в щеку, и я почувствовала запах коньяка и крепких сигарет. Папазян пододвинул мне стул, и я присела. Официантка принесла еще один бокал.

– Эспрессо и тирамису, – улыбнулась я, отодвигая бокал в сторону.

– Кофе с коньяком, – подмигнул Гарик.

Графин на столе был полон наполовину, тарелка опустошена до последней крошки. Он был голоден, но испытывал финансовые затруднения. Гарик все же налил мне немного коньяку.

– Танечка, пятница, – развел руками молодой мужчина, старательно пряча хитрые искорки в глубине своих черных, как летняя ночь, глаз. – Сам бог велел, пять капель.

Я взяла бокал в руки, согрела его, качнула в руке, вдохнула букет.

– Не поминай всуе...

– За начало выходных!

Я пригубила коньяк. Гарик расцвел от счастья – нечасто увидишь в моей руке бокал со спиртным. Коньяк оказался хорошим. Капитан Папазян был слишком беден, чтобы заказать себе горячее блюдо, но не поскупился на напитки. Армяне умеют ухаживать за дамами – этого не отнять.

– Спасибо, дорогой, – улыбнулась я, снимая жакет и вешая его на спинку стула.

Одного вида моих голых рук оказалось достаточно, чтобы лицо Гарика приобрело более теплый оттенок.

– Документы, – напомнила я, и он переключился.

– Да, конечно, сейчас...

Несколько секунд копаний, бумажного шороха, и папка была у меня в руках.

– Я могу оставить это себе?

– Да, это копии, – кивнул Гарик, закуривая.

Я просмотрела содержимое папки, закрыла ее, открыла вновь. Волшебства не произошло: большинство документов в ней были совершенно бесполезны.

– Это все? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, – улыбнулся Гарик. – Еще твой Яковлев разбил нос следователю, который отказывался заводить дело о покушении, но никаких упоминаний об этом инциденте ты нигде не найдешь.

– Это было уже после того, как Влад почувствовал симптомы отравления, – я захлопнула папку, – и не имеет никакого отношения к кругу подозреваемых.

– А будут подозреваемые? – Какое-то время мы состязались в поединке взглядов. Гарик сдался первым и продолжил мысль: – Танюш, дело заводить не стали, потому что состава преступления нет. Яковлев – богатый параноик, ему мерещатся заговоры, отравления... Тоже мне, король Франции. Заболел, запаниковал, завелся. А тут ты... вся такая красивая и... профессиональная.

Мой кофе и пирожное опустились на стол передо мной. Официантка улыбнулась и ушла.

– Гарик, – заговорила я спокойным голосом, – в этой папке нет ничего, о чем нельзя было бы сказать по телефону.

– Танечка, – выпитое не позволяло ему подавить довольную улыбку, – ты хотела посмотреть документы, я их принес. Почему ты сердисься?

Я сняла со спинки стула жакет и надела его. Об этом быстро пришлось пожалеть из-за близости горячего гриля и духоты, но разочарование Гарика того стоило. Откинув волосы за спину, я взялась за пирожное.

– Таня, – позвал Гарик нараспев, наполняя свой бокал и доливая коньяку в мой, – не злись.

Я глотнула кофе, обожглась и закашлялась.

– Танечка, ну что же ты так неосторожно, – нежно промурлыкал Гарик.

Я атаковала тирамису с удвоенной силой, но обожженный язык не мог передать всю глубину вкуса.

– Таня, – теперь его голос звучал грустно, – неужели так тяжело провести вечер со старым другом?

Пожалуй, он был прав, пусть я и не признала бы это вслух ни за что на свете. Нас многое связывало, и даже эти бесконечные попытки ухаживаний были настолько привычным делом, что я и представить не могла Гарика, прекратившего меня оболящать. Между тем в трудной ситуации я предпочла бы оказаться спиной к спине именно с ним. Нельзя осуждать человека лишь за то, что он обладает бурным темпераментом, если при этом он ведет себя как джентльмен. Мне не в чем было упрекнуть Гарика, с ним я чувствовала себя в безопасности. Как бы

страстно он ни желал нашего сближения, это не мешало ему эффективно выполнять мелкие поручения, оказывать услуги и быть корректным.

– Извини, Гарик, был тяжелый день, и я устала, – сказала я, вооружившись самой доброжелательной своей улыбкой. – Хотела дома отдохнуть, расстроилась.

– Ох, Танюш, это ты меня прости, – оживился Папазян, – я не подумал как-то...

Теперь он выглядел растерянным и немного смущенным своей недалекостью. В доказательство того, что говорю чистую правду, я потеряла висок, печально опустив взгляд, и Гарик растаял. Женская уязвимость – всегда козырная карта в рукаве.

– Как продвигается дело? – вежливо поинтересовался Гарик.

– Работа только начинается, – улыбнулась я, доедая пирожное, – но уже очевидно, что дело будет интересным.

– Клиент колоритный, – забарабанил по столу пальцами капитан Папазян.

Ах, эта ревность восточных мужчин! Так неуместно, бессмысленно и приятно.

– Да, необычный человек, – кивнула я, – и в необычной ситуации.

– Думаешь, что покушение имело место?

– Это не так важно, что я думаю. Нужно от чего-то отталкиваться. Доказывать, что покушения не было, – занятие бесполезное. Проще и логичнее искать злоумышленника.

– И если ты никого не найдешь, значит...

– ...Яковлев просто болен, – закончила мысль я.

– Для твоей почасовой оплаты такой вариант лучше, – улыбнулся Гарик. – Переберешь всех подозреваемых, рассмотришь все варианты. Кругленькая получится сумма.

– Не все так однозначно, друг мой, – ответила я, отодвигая пустую тарелку из-под десерта. – Если убийца – болезнь, моему клиенту недолго осталось.

– Танюш, а как вы познакомились?

Простой вопрос поставил меня в тупик. Рассказывать о том, как выскочила перед машиной Влада по пути из салона красоты, было долго и неинтересно. Потребовалось бы немало слов, чтобы описать все произошедшее, и в итоге ревнивый армянин превратил бы беседу в допрос. Мне не хотелось, чтобы Гарик сомневался в том, насколько близкие отношения у меня с клиентом, поэтому я выбрала самое простое: соврать.

– По рекомендации клиента, – сказала я, допивая вторую чашку кофе. – Что ж, мне пора.

– Я провожу тебя до дому, – встрепенулся Гарик.

– Это лишнее.

– Нет, не лишнее, – настоял он. – Я все еще в полиции работаю, знаю, что происходит по ночам на улицах с девушками, которые возвращаются домой одни за полночь.

Разумеется, я была в состоянии позаботиться о себе сама, но Гарик был так мил в своей решительности.

– Хорошо, – сдалась я. – Только загляну в туалет, и можем идти.

Гарик сел на стул, держа в руках куртку. Я перекинула сумочку через плечо и направилась к дамской комнате.

Бумажных полотенец в контейнере не оказалось. Пришлось пользоваться сушилкой. Проведя в туалете больше времени, чем хотелось, я вышла в душный зал, переполненный желающими отметить пятничный вечер спиртным в общественном месте. Я сделала Гарику жест следовать к выходу и отправилась в холл.

У входа мое внимание привлекла стойка с прессой. Среди журналов был и «Фокус», и на его обложке я обнаружила рекламу мебельной компании Яковлева с анонсом статьи на двенадцатой странице.

– Танечка, идем? – Гарик возник у меня за спиной, и его ладони коснулись моих плеч.

– Одну минуту, – я сделала шаг вперед, и прикосновение было разорвано.

Это был мартовский номер, приуроченный к международному женскому дню. Страницы издания пестрели поздравлениями. Среди прочих высказывался и Влад, обращаясь ко всем женщинам города, что прекрасно отражало особенности его мировоззрения. Я пролистала светскую хронику и заметила его на двух из трех мероприятий, попавших в журнал. Яковлев был там без супруги, но не один. Его сопровождали женщины в дорогих золотых колье и безупречных платьях, и лица обеих казались мне смутно знакомыми по страницам таблоидов. Роскошная брюнетка с томным взглядом имела какое-то отношение к торговле автомобилями, миниатюрная шатенка владела не то салоном красоты, не то спа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.